

— Обманщик, — тихо пробормотал Чжоу Юньчуань.

Этот маленький капризуля совсем не был теплым, и его было очень трудно угодить. Еду приходилось уговаривать, воду тоже, иначе он мог целыми днями ничего не есть и не пить. Просто непонятно, как его тело вообще функционировало, словно он питался одним воздухом.

Закончив свой тихий монолог, Чжоу Юньчуань заметил, как Чэн Кэ на сцене повернул взгляд в сторону зала, и их глаза встретились. Улыбка Чэн Кэ стала еще шире.

Чжоу Юньчуань почувствовал, как сердце заколотилось. Ну что ж, видимо, такова судьба, когда этот маленький капризуля так прекрасен. Пусть обманывает других, но его не обманешь.

Остальные этапы записи прошли быстро, ничего особо выдающегося, но и без явных ошибок. На сцене шоу «Станция счастья» этот выпуск, по крайней мере, не провалится в рейтингах.

После записи Линь Си предложил устроить ужин. Они посмотрели на часы: было шесть вечера, а их самолет отправлялся в девять. У них оставалось три часа, из которых два уходили на дорогу до аэропорта, так что на ужин оставалось меньше двух часов. Чжан Ихань первым согласился.

Чэн Кэ всегда любил Линь Си. Во всех шоу, в которых он участвовал в прошлой жизни, его любимым было именно «Станция счастья». Самое главное, Линь Си был действительно добрым и теплым человеком. У него была одна особенность — он любил играть роль свахи. Он не навязывал пары, но иногда, видя, что два хороших человека могут быть вместе, он устраивал встречу, чтобы они познакомились. Если что-то получалось, это было здорово, если нет — он не настаивал. Поэтому, хотя он и любил играть сваху, это было мило и ненавязчиво, и артисты любили его за это.

Ли Сицай не смогла прийти, так как была занята, а У Пэн из-за проблем со здоровьем вернулся в отель. Поэтому за ужином собралось не так много людей, и все уместилось за одним столом.

Из-за нехватки времени они быстро заказали еду, и через десять минут блюда начали подавать.

Ци Фэн уже был голоден, поэтому он просто ел и ел. Сы Цзиньнин и Чжоу Юньчуань сидели по бокам от Чэн Кэ: один вынимал кости из рыбы, а другой убирал зеленый лук из супа из морских водорослей.

Линь Си с удивлением наблюдал, как генеральный директор развлекательной компании и великий актер ухаживают за маленьким новичком, а Чэн Кэ, чувствуя неловкость, попросил их остановиться:

— Суп я могу пить, даже с зеленым луком. И кости из рыбы тоже не нужно убирать, я могу есть что-то другое.

Но Сы Цзиньнин возразил:

— Если я не уберу кости, ты выпьешь этот суп до конца? А рыбу, если не убрать кости, ты вообще не станешь есть?

Чжоу Юньчуань добавил:

— Привередливый.

Чэн Кэ с недоумением посмотрел на Линь Си. Да, он был капризным, но не просил их ухаживать за ним!

Линь Си рассмеялся и сказал:

— Цзиньнин, господин Чжоу, как же вы любите Чэн Кэ! А ты, Чэн Кэ, будь доволен, что они хотят помочь.

Чэн Кэ все еще чувствовал себя неловко, потому что он действительно не хотел такого внимания. Это выглядело так, будто он ведет себя как звезда, да еще и перед великим актером и магнатом индустрии. Это было равносильно самоубийству.

Чжан Ихань сказал:

— У этого малыша привередливый рот. Если ему не помочь, он может три раза в день пить только водичку. Не понимаю, как он вообще вырос таким высоким.

Цзи Наньнань смеялась, потому что Ци Фэн, сидевший рядом с ней, был слишком забавным. Пока Чэн Кэ отказывался от еды, Ци Фэн ел все, что попадалось под руку. Когда Цзи Наньнань спросила, хочет ли он еще, он радостно ответил:

— Еще, еще, я весь день не наелся.

Ци Фэн был старше Чэн Кэ, но его лицо было не таким большим, и из-за детской полноты оно казалось круглым. Когда он ел, его щеки надувались, и он выглядел как хомяк, что было очень мило.

Чжан Ихань и Сы Цзиньнин посмотрели на Ци Фэн, затем на Чэн Кэ и вздохнули, обращаясь к Линь Си:

— В одной съемочной группе один никогда не ест, а другой всегда ест. Почему они не могут уравновесить друг друга?

Ци Фэн, с набитым ртом, сказал:

— Не нужно уравнивать, я люблю есть.

Чэн Кэ тоже добавил:

— Не надо, я не люблю есть.

Линь Си и Цзи Наньнань рассмеялись, а Янь Сэнь, глядя на Чэн Кэ, сказал:

— Чэн Кэ, если ты будешь так задаваться, рано или поздно у тебя будут проблемы.

Чэн Кэ задумался и ответил:

— Я никогда не задавался. Если меня никто не контролирует, я буду есть сам, просто меньше. Они сами подходят и помогают мне. Хотя это звучит неуважительно, но это их инициатива, а не моя, и это не имеет ничего общего со звездной болезнью.

Чжоу Юньчуань посмотрел на Янь Сэня, а Сы Цзиньнин усмехнулся:

— Янь Сэнь, мы сами хотим ему помогать, ты слишком много думаешь. Задаваться, Чэн Кэ не

смеет. Когда нас нет, он просто доедает немного риса и все, никогда не просил других, как я или господин Чжоу, помогать ему с едой.

Чжоу Юньчуань тоже сказал:

— Янь Сэнь, ты просто не видел, как он хорошо относится к остальному персоналу.

Ци Фэн, с куском картофеля во рту, поднял руку:

— Да, да, я слышал, и сценарист говорил, и осветитель, к сожалению, когда я пришел, его сцены уже отсняли.

— Вы только портите его. Маленький новичок, окруженный такой поддержкой, может вызвать зависть, и на него могут вылить грязь. Пусть он лучше узнает, как устроены общество и шоу-бизнес. Это не так уж плохо. Вам не нужно учить меня жизни, — Янь Сэнь тоже разозлился.

Сы Цзиньнин усмехнулся:

— Как это дошло до того, что мы учим тебя жизни?

Линь Си похлопал Янь Сэня по спине и сказал остальным:

— У Янь Сэня нет плохих намерений, давайте не будем обсуждать эту тему.

Чжоу Юньчуань кивнул и спросил Линь Си:

— Линь Си, ты знал, что сегодня Чжу Минсуй был в студии «Станции счастья»?

— Нет, а что?

Чэн Кэ тоже посмотрел на Чжоу Юньчуаня. В прошлой жизни он был статистом, но много слышал о Чжу Минсуйе. Однако, будучи человеком без реплик, он не знал, что было известно всем в индустрии. Он просто думал, что талантливый режиссер пришел посмотреть их запись.

Чэн Кэ не знал, но остальные знали, даже Ци Фэн. Чжу Минсуй был нехорошим человеком. В шоу-бизнесе много неписанных правил, но самым отвратительным был именно Чжу Минсуй.

Хотя в последние два года он стал менее активен, его репутация была испорчена. У него были странные пристрастия, особенно к насилию. Несколько лет назад один актер второго плана, подвергшийся насилию, получил психологическую травму и в итоге покончил с собой. В общем, при упоминании его имени все присутствующие замолчали.

Чжоу Юньчуань сказал:

— Ничего, просто спросил. Он положил глаз на Чэн Кэ и хотел подписать его в свою «Чжухун Энтертеймент». Я отказал за него.

Чэн Кэ, не зная о Чжу Минсуйе, был немного раздражен, но ничего не сказал, учитывая лицо Чжоу Юньчуаня.

Линь Си ответил:

— Он ничего не сделает? Тебе?

Чжоу Юньчуань покачал головой и ответил:

— Должно быть, нет. В последние два года он вел себя гораздо спокойнее.

Тут Чэн Кэ наконец понял, в чем дело, и спросил:

— Разве Чжу Минсуй не великий режиссер? На нем есть пятна?

Сы Цзиньнин ответил:

— Почти во всех его фильмах те актеры, которые играли главные и второстепенные мужские роли, проходили через него. Как думаешь, какие есть пятна?

Чэн Кэ был шокирован. В фильмах Чжу Минсуя было несколько актеров, которые ему нравились, и он не ожидал, что так быстро столкнется с неписаными правилами. Вспомнив, что Чжоу Юньчуань уже отказал за него, он почувствовал тепло в сердце.

Янь Сэнь, сидевший рядом, был холоден. Он ненавидел Чэн Кэ, потому что его любовник был другом Линь Пиньлуня, тоже молодым актером, которого отсеяли из съемочной группы фильма «Погоня за убийцей». Ненависть к одному переходила на другого, и он ненавидел не только Чэн Кэ, но и Линь Пиньлуня — высокомерного актера, который, в конечном итоге, продавал себя.

После ужина Линь Си, Чэн Кэ и Ци Фэн стали ближе. Они обменялись номерами и договорились встретиться в Пекине.

Затем они поехали в аэропорт. Чэн Кэ сидел в машине, арендованной Чжоу Юньчуанем, и спросил его:

— Почему Янь Сэнь меня ненавидит?

Чжоу Юньчуань не знал и ответил:

— Наверное, из-за зависти.

— Ты меня очень любишь?

Чжоу Юньчуань резко повернул руль, чуть не врезавшись в ограждение:

— Почему... ты так думаешь?

<http://bllate.org/book/16558/1511297>